

Ло Вэньчжоу лежал на животе на больничной койке, умирая со скуки. После своего дерзкого побега из больницы он был внесен в список пациентов, находящихся под особым надзором медицинского персонала. Вдалеке слышался смутный разговор Тао Жаня с доктором. Через некоторое время, когда врач ушел, дверь больничной палаты со скрипом отворилась, и раздался звук шагов человека, обутого в кожаные туфли на мягкой подошве.

Даже не оглянувшись на вошедшего, Ло Вэньчжоу начал зачитывать подготовленный заранее монолог:

- Если я умру, ты должен... как можно скорее найти достойного человека и сыграть с ним свадьбу. Если ты женишься на другом мужчине, прошу, не обижайте Ло Иго, у него несчастливая судьба, этот ребенок с малых лет рос без матери...

Тао Жань продолжал настойчиво покашливать, словно наелся куриных перьев.

Его голос показался Ло Вэньчжоу несколько странным, тотчас же обернувшись, он увидел рядом с другом директора Лу, стоявшего со сложенными за спиной руками.

Директор Лу доброжелательно ответил:

- Мне бы очень хотелось, однако я уже стал перезрелым овощем с дряхлой кочерыжкой. Увы, я больше не смогу выйти замуж!

У Ло Вэньчжоу пропал дар речи.

Он подскочил на кровати, тотчас же приняв сидячее положение:

- Директор Лу.

Лу Юлян отложил свой портфель в сторону и с полным достоинства(1) видом уселся рядом. Протянув руку, он указал на собственную макушку и сказал:

- Смотрите, обезьяньи дети, вы видите это? Сегодняшней ночью я поседел на половину головы!

Ни сидевший на кровати Ло Вэньчжоу, ни стоящий в стороне Тао Жань не посмели проронить ни единого слова.

- Сегодня утром начальство вызвало меня на ковер, чтобы прояснить некоторые вопросы. После этого я отправился на встречу с Ван Хунляном. - Вздохнул Лу Юлян. - Этот старый хрыч Ван Хунлян, рыдая, тянул меня за рукав и причитал, что несмотря возлагаемую ответственность, как руководитель, он оказался некомпетентен, поэтому просит организацию наказать его по всей строгости. Он просто...

Будучи ответственным начальником, перед лицом молодого поколения Лу Юлянь проглотил едва не сорвавшееся с языка ругательства.

Старик тяжело качнул головой:

- Удалось ли узнать хоть что-нибудь от банды Хуан Цзинляня?

- Их допрос поочередно проводят две группы наших людей. - Сказал Тао Жань. - Посмотрим, как долго они продержатся. Кроме того, мы подали заявку на проверку частной собственности Ван Хунляня. Однако в настоящее время имеются опасения, что он уже давно передал свое имущество другому лицу, чтобы в случае проведения инспекции не возникло никаких лишних вопросов.

- Если мы хотим докопаться до истины, нам необходимо поймать его за хвост. Доказательства должны быть неопровержимы и получены самым надежным способом. В противном случае мы не сможем их пояснить.

Эти слова навели Ло Вэньчжоу на мысль:

- Дядя Лу, что будет с директором Чжаном?

Совсем недавно в подбюро произошел огромный скандал, а директор Чжан руководил филиалом, надзор за которым оставлял желать лучшего. К тому же его племянник - Чжан Дунлай был вовлечен в другое дело об убийстве.

Ответ был очевиден. Вздохнув, Лу Юлянь протянул руку и крепко сжал плечо Ло Вэньчжоу.

Затем, обернувшись, он спросил Тао Жаня:

- Что мы имеем по делу Хэ Чжунъи? Какова связь между двумя этими происшествиями?

Тао Жань отличался от Ло Вэньчжоу, способного в любой ситуации непринужденно улыбаться собеседнику. А вот Тао Жань в присутствии директора Лу ощущал некоторую нервозность. Машинально выпрямившись, он встал у стены:

- Сегодня ранним утром произошел арест подозреваемого Чжао Хаочана, в его кармане мы обнаружили пару рабочих перчаток, испачканных в металлической стружке и краске. Должно быть, преступник надевал их, чтобы повернуть трюк с защитным ограждением на крыше одного из зданий-близнецов. Однако этот человек весьма изворотлив. Он признался, что подпилит перила ради шутки, но категорически отрицает свою причастность ко всему остальному. Кроме того, арестованный мужчина утверждает, что у него совершенно точно имеется алиби на ночь двадцатого мая.

Лу Юлян спросил:

- Разве у вас нет убедительных доказательств пребывания покойного в окрестностях магистрали Вэньчан вечером двадцатого мая?

- Камеры видеонаблюдения показали только то, что убитый вышел из автобуса на перекрестке Вэньчан, после этого мы сразу же потеряли его след. - Сказал Тао Жань. - Коллеги Чжао Хаочана подтвердили, что в ту ночь он находился в компании, выполняя сверхурочную работу. Мы не можем обвинить человека в убийстве на основе того, что жертва прошла мимо его фирмы. Факт наличия у нас записи мониторинга все еще не разоблачает Чжао Хаочана. Он юрист. Даже не специализируясь на уголовном праве, этот мужчина очень прозорлив в подобных делах. Он может мгновенно раскрыть все наши карты, и тогда мы будем связаны по рукам и ногам.

Ло Вэньчжоу горько усмехнулся, почувствовав, что два этих зверя в человеческом облики - Фэй Ду и Чжао Хаочан действительно имели схожий образ мыслей. Их рассуждения о получении алиби были абсолютно идентичными:

- Сможет ли Ван Сюцзюань опознать его?

- Потерпевшая Ван Сюцзюань сказала, что похитивший ее тем вечером мужчина носил темные очки и маску, также он надел парик на голову и успел сменить одежду. Опознать этого человека было практически невозможно. - Тао Жань остановился. - Мы показали ей фотографию Чжао Хаочана, но, кажется, она не произвела на женщину никакого впечатления. Реакция сотрудников транспортной компании оказалась практически такой же. Используемые подозреваемым для маскировки парик и одежду мы нашли в заброшенной арендованной машине, но получить с них отпечатки пальцев нам так и не удалось. Каким будет наш следующий шаг? Стоит ли обдумать возможность использования «детектора лжи»?

- Можно попробовать. - Обдумав эту мысль, сказал Ло Вэньчжоу. - Однако это не срочно. Все еще имеются некоторые сомнительные моменты. В конце концов, какова связь между делом Хэ Чжунъи и происшествием в подбюро?

Прежде чем Тао Жань успел ответить, его мобильный телефон неожиданно дважды завибрировал.

Лу Юлян и Ло Вэньчжоу одновременно посмотрели на него. Подняв голову, Тао Жань сказал:

- У нас есть одна плохая новость и подсказка, которая может оказаться полезной. Плохие новости заключаются в том, что результат проверки ДНК подтвердил: пятна крови на галстук Чжан Дунлая действительно принадлежат покойному Хэ Чжунъи.

Лицо Лу Юляна приняло несколько сосредоточенное выражение, он поднялся на ноги.

- А что насчет подсказки? - Спросил Ло Вэньчжоу.

- Подсказкой является то, что Ван Сюцзюань только что вспомнила человека на фотографии. Она сказала, что он очень похож на жившего когда-то в их деревне мальчика, его звали «Чжао Фэннянь». Однако он изменился настолько, что женщина не сразу смогла его узнать.

Чжао Фэннянь - "Фэн Нянь" Гэ.

Ло Вэньчжоу собирался встать, однако на полпути едва не сломал себе поясницу:

- Ох ... кое...кое-кто сказал мне, вполне возможно, что убийца имеет криминальное прошлое. Немедленно проверьте историю человека по имени «Чжао Фэннянь» до его становления «Чжао Хаочаном». Сосредоточьте свое внимание на случаях, связанных с неестественными смертями среди его окружения, а также на всех делах, которые так и не были раскрыты!

Лу Юлян повторил про себя слова «кое-кто» и нахмурился:

- Кстати, я слышал, что владелец автомобиля, наш вчерашний «благодетель», выкупил трансляцию церемонии закрытия на «Небесном занавесе» в восточном районе Хуаси на целых пять минут, оплатив при этом полную стоимость показа репетиции. Это благодаря его вмешательству нам удалось вовремя предотвратить самоубийство Ван Сюцзюань? Сколько стоили права на это вещание?

- Он сказал, что трансляция обошлась ему не слишком дорого. - Честно ответил Тао Жань. - Намного дешевле, чем стоимость его машины.

От этих слов директор Лу почувствовал, как единственные оставшиеся черные волосы на его голове вполне возможно прямо сейчас продолжили активно терять свой пигмент.

- Ваша группа уголовного розыска...- Старик прикинул в уме сумму, о которой только что услышал. Его кровяное давление мгновенно подскочило вверх. Взвесив свои слова, он спросил:
- Вы же осознаете всю сложность нашего положения? У кого из наших коллег-женщин имеются проблемы «в личной жизни»?

Ло Вэньчжоу и Тао Жань молча обменялись растерянными взглядами.

Лу Юлян на полном серьезе попытался припомнить всех служащих в группе уголовного розыска женщин, после чего неуверенно спросил:

- Разве это не Сяо Лан?

Закончив говорить, мужчина неожиданно понял, что у недотепы Лан Цяо ни за что не

получится охмурить влиятельного бизнесмена. Посмотрев после этого на Ло Вэньчжоу, Лу Юлян вдруг вспомнил о некоем «секрете», который сам до сих пор считал неприемлемым. Окинув Ло Вэньчжоу пристальным взглядом, он спросил:

- Мальчик, возможно, ты сам справишься с этой задачей?

Ло Вэньчжоу поспешно ответил:

- Так нечестно! Это настоящее ущемление моих прав!

Едва директор Лу успел почувствовать облегчение, как тотчас же увидел, что Ло Вэньчжоу моргнул, приняв задумчивый вид. После чего кивнул головой и на полном серьезе сказал:

- Впрочем, непохоже, что я останусь в проигрыше. Ах, какая жалость, что этот парень самый настоящий ублюдок! Всего за один день он способен рассердить тебя до смерти целых восемь раз. Лучше забыть об этом.

Лу Юлян не ожидал, что этому молодому человеку просто не будет введом стыд и предубеждения. Злость старика немедленно взвинтила его кровяное давление до ста восьмидесяти. Не найдя подходящих слов, он протянул руку и, указав на Ло Вэньчжоу, произнес:

- Наше время ограничено, а задача слишком тяжела. Как бы не усложнилась ситуация в этот непростой период, пожалуйста, будь осторожен!

Как только Тао Жань выпроводил рассерженного начальника и вернулся в палату, он обнаружил, что Ло Вэньчжоу тайком курил в открытое окно.

- Откуда ты взял сигарету?

- Вытащил из кармана старика Лу. - Сказал Ло Вэньчжоу. - Эй, послушай, ты ведь мой брат? Через какое-то время мне понадобится сбежать. Ты должен меня прикрыть.

Виски Тао Жаня начали пульсировать:

- Что ты собираешься делать?

- Чэнь Юань была старшей сестрой того водившего нелегальное такси парнишки. За полмесяца до своей загадочной смерти она разговаривала по телефону с девушкой, с которой до этого не общалась долгое время. Мне всегда казалось, что в этом телефонном звонке есть что-то странное. Я хочу найти ее и разобраться в ситуации.

Тао Жань беспомощно сказал:

- Тебе обязательно нужно идти сегодня?

Ло Вэньчжоу стряхнул пепел:

- Чем быстрее, тем лучше. На Бюро оказывается слишком большое давление.

Нахмурившись, Тао Жань окинул взглядом состояние их капитана. Он хотел сказать что-то по этому поводу, но, осознав, что слова не возымеют на друга должного эффекта, был вынужден пойти на компромисс:

- Хорошо, как зовут эту девушку и чем она занимается?

- Ее имя Цуй Ин, она студентка второго курса политологии и права в университете Яньси.

Тао Жань был ошеломлен:

- Факультет политологии и права в Яньси? Возможно ли, что покойная Чэнь Юань, также обучалась в этих стенах?

- Почему? - Спросил Ло Вэньчжоу.

- Чжао Хаочан выпускник факультета политологии и права Яньси! - Поспешно сказал Тао Жань. - Кажется, в прошлом году он получил приглашение от их научного руководителя и на некоторое время вернулся к репетиторству по социальной практике!

Ло Вэньчжоу затушил окурок о подоконник:

- Черт! Идем!

В это же время в другой больничной палате Лан Цяо внимательно слушала рассказ Мамы Хэ Ван Сюэцзюань.

Надев одноразовые перчатки, Фэй Ду чистил яблоко в стороне от женщин. По правде говоря, ему не следовало здесь находиться. Однако после неудачной попытки самоубийства Ван Сюэцзюань испытала сильнейший шок. После пробуждения эмоции несчастной находились в весьма нестабильном состоянии. Она стала «старым ребенком», способным произнести несколько связных слов только в присутствии «опекуна».

Фэй Ду взял на себя роль ее временного «опекуна».

Лан Цяо тихо спросила:

- Хэ Чжунъи рассказывал вам, что повстречал Чжао Фэнняня в Яньчэн?

Мама Хэ слегка покачала головой.

- Вы можете вспомнить что-нибудь об этом Чжао Фэнняне? Сначала вы не сумели его узнать. Разве за все эти годы он не возвращался в родную деревню?

Мама Хэ посмотрела на Фэй Ду.

Не сказав ни слова, Фэй Ду одарил ее ободряющей улыбкой. Нарезав очищенное яблоко на небольшие кусочки, юноша положил его в одноразовую бумажную тарелку, а затем, воткнув во фрукт пару зубочисток, поставил угощение между двумя женщинами:

- Тревога совсем вас иссушила. Кушайте витамины.

- У мальчика не было дома, куда бы можно было вернуться. В его семье совсем никого не осталось. - Неспешный голос Мама Хэ при этих словах немного осип.

- С самого начала их семья состояла из хромого отца и глухонемой матери. Помимо старшего сына у пары родилось еще трое детей - две девочки и мальчик. Этим людям жилось очень непросто. С огромным трудом им удалось взрастить студента колледжа. Люди говорили, что для этого семейства вот-вот настанут счастливые времена. Но кто же знал, что однажды зимой родственники местного деревенского дурочка выставят его за дверь прямо посреди ночи. Ему было некуда податься. Бродя по округе, дурак пытался согреться с помощью костра, но, разводя огонь, случайно поджег большое дерево возле ворот во двор дома Чжао. В то время за окном завывал очень сильный ветер. Все домочадцы уже уснули, поэтому никто так и не заметил приближающейся беды. Идиот ничего не понимал, поэтому не сообразил позвать на помощь... Горящее дерево сломалось посередине и рухнуло на дом, похоронив под собой и взрослых и детей... Всех, кроме самого старшего сына Фэнняня, в тот момент его не было дома. Мальчику удалось избежать пожара, поэтому он остался в живых. Такая ужасающая трагедия.

1. 金剛 - dāmǎjīndāo - могучий конь и золотой меч (обр. величественно, с гордым видом)

<http://bllate.org/book/12932/1135113>